

Я знаю. Знаю, что это всего лишь сон, галлюцинация, выдумка.

Потому что он уже мертв. Здесь его никто не знает. Никто никогда не встречал его — и даже не думал о нем.

И никакой разницы. Все забыли о его влиянии, которое он оказывал на повседневную жизнь. Их деятельность больше не напоминала им о нем. Потому что они пошли дальше.

Он больше не имел значения.

Как будто его никогда и не существовало с самого начала.

Но все же время от времени он мне снится.

Потому что я - его отражение.

Вот почему я не могу... не могу, забыть его.

Потому что я - все, что осталось из доказательств, что он жил.

Он был нормальным. Обычным. С двумя родителями и с друзьями, как и у всех остальных. Поскольку он был еще молод, ему еще предстояло накопить много сбережений, но он никогда не страдал из-за денег. У него было достаточно средств для жизни.

В других местах люди страдали. Люди во всем мире были подвержены гражданским войнам, международным конфликтам, террористам, пандемиям и многим другим актам несправедливости, находящимся вне их контроля. И каждый день кто-то умирал. В отличие от них, он был достаточно удачлив, чтобы не знать о смерти. Он никогда не жил в страхе перед этим. И он никогда не думал об этом.

И все же он чувствовал, что его жизнь бессмысленна.

Я знал, что моя жизнь бессмысленна.

Я не понимал, зачем я утруждал себя выполнением всех этих действий. Я не чувствовал, что в моем существовании есть какой-то смысл. Или что моя жизнь имела какую-то ценность, внутреннюю или иную.

Я существовал.

Но это было все.

Я с самого начала знал, что я эгоцентричен. Что, насколько я был обеспокоен, все было связано со мной.

Но вот почему.

Именно поэтому мне казалось, что я совсем один в этом мире.

Мое одиночество глубоко укоренилось во мне.

Укоренилось.

Я знал, что существовало много других людей.

Но я никогда не чувствовал, что по-настоящему связан с ними.

Я был совсем один.

Сам мир огромен.

Но мой – нет.

Таким маленьким, не имевшим значения. Те немногие части, которые существовали, были настолько незримыми, что с таким же успехом могли быть бесцветными, выцветшими до оттенков черного и белого.

Мои дни повторялись сами собой.

Это был один и тот же семидневный цикл.

Снова и снова.

И я хотел уйти.

Но я не знал, как мне сбежать. Я ничего не мог сделать, чтобы бороться с течением. Не без целей, мечтаний или стремлений. Мир был слишком сухим, слишком монохромным, чтобы я понял, что с самого начала была надежда.

Я всегда спрашивал себя, был ли это только я. Или если бы все остальные чувствовали то же самое. Неужели все остальные просто смирились с тем, что именно такова жизнь? И что у них не было другого выбора, кроме как пробираться сквозь это?

Я подозреваю, что да.

Но если это действительно так, то этот мир – жесток.

Вот что я чувствовал.

Как он себя чувствовал.

Именно с этой мыслью, с таким мышлением он приветствовал косу жнеца.

Это было вне его контроля.

Глупый, неоправданный несчастный случай, вышедший из-под его контроля.

Но, тем не менее, это его конец.

По итогу, он ничего не стоил.

Ничего, кроме еще одного незначительного камешка на обочине дороги.

***

— ...ки... юки... Юки.

Мою щеку окутало нежное тепло, которое растопило мой замерзший разум и вывело его из бездны.

Медленно, неторопливо я открыл глаза.

Лефи.

Она встретила меня успокаивающим, ласковым взглядом, заботливой улыбкой, любящей, почти материнской. Ее положение на моих коленях позволяло ей держать одну руку вокруг моего туловища, в то время как другой она медленно проводила пальцами по моим волосам.

— Расслабься, Юки. Расслабься, — прошептала она мне на ухо. — Я здесь. Тебе не нужно грустить, — ее хватка вокруг моего туловища усилилась, когда она обеими руками взяла меня в объятия.

— А? Ч-что происходит? — пробуждение в неожиданной ситуации застало меня врасплох. Я

был так сбит с толку, что начал путать слова.

— Ты наконец-то проснулся? — Лефи ослабила объятия и отдалилась ровно настолько, чтобы увидеть все мое лицо. — Ну, хм... — она сделала паузу на мгновение, как будто подыскивая правильные слова. — Как ты себя чувствуешь?

— Как обычно, чт... — я поднес руки к лицу, чтобы потереть глаза и прояснить зрение, но замер, когда коснулась своих щек. Они были влажными. Именно тогда я понял, что сон, который я устроил на вершине трона, заставил меня расплакаться. И что Лефи обращалась со мной со всей возможной заботой, потому что поняла, что мне приснился кошмар. Богатство. Это смущает.

Осознание того, что она утешала меня во сне, заставило меня съежиться. Это был удар по моей гордости, и притом серьезный. Я больше не был ребенком. Плакать из-за какого-то дурацкого сна было недопустимо.

— ...Извини, что заставил тебя волноваться, — сказал я. — Но я в порядке. Наверное, я просто очень устал.

— Тогда ты должен проявлять особую осторожность, чтобы восстановиться. — Лефи не потребовалось никаких дополнительных подсказок, чтобы уловить и подыграть моей уловке. — Тебе не следует падать в обморок от усталости, потому что тогда обязанность охотиться и добывать нам еду ляжет на меня.

— В самом деле? Это тебя волнует?

— Естественно, — усмехнулась она. — Разве ты не думаешь, что пропитание имеет первостепенное значение?

Она начала вставать и слезать с моих колен. Но я схватил ее за запястье прежде, чем она успела это сделать.

Ее глаза широко раскрылись.

И мои тоже.

— Что...? — она спросила.

— Э-э, э-э... Я не знаю... — это действие было совершенно произвольным. Мое тело двигалось само по себе. Так что мне нечего было сказать. В итоге я споткнулся о свои собственные слова, но, в конце концов, я не смог придумать никакого разумного оправдания.

Мое беспокойство заставило Лефи отбросить свое удивление в сторону. Казалось, ей пришла в голову какая-то идея. Ее лицо расплылось в улыбке, когда она снова села и прислонилась спиной к моей груди.

— Должна сказать, что я сама очень устала. Развлекать детей настоящая работа, — сказала она. — Ты такой же функциональный стул, как и любой другой. Так что, поскольку я уже здесь, полагаю, я могу воспользоваться возможностью и присесть на минутку отдохнуть.

— Ну что ж... тогда присаживайся. Не повредит немного отдохнуть, верно?

— Именно. Если ты понимаешь, то тебе лучше всего сидеть спокойно и играть роль стула, пока я не буду удовлетворена, — она наклонила голову ровно настолько, чтобы смотреть на меня, когда говорила.

То что она была рядом со мной, успокаивало меня. Ее присутствие было всем, что мне потребовалось, чтобы начать бороться со своим очевидным чувством неуверенности. Это была победоносная битва. Но мне казалось, что победа все еще слишком далека, поэтому я обнял ее, крепко обнял.

То, что она была так близко, то, что я грелся в ее тепле, было всем доказательством, в котором я нуждался, чтобы понимать, что я все еще здесь. Что я не просто какой-то случайный труп, выброшенный на обочину дороги.

— Спасибо.

— Я не вижу причин, по которым ты должен благодарить меня, — хихикнула она.

Я знал. Я знал, что, в конечном счете, моя прошлая жизнь, его жизнь, ничего не значила. Он был настолько жалок, что даже не выполнил свой долг как живой организм; он не смог передать свои гены.

Но все же его жизнь имела смысл.

В смерти.

Я не знал, возродился ли он в результате какой-то кармы или, возможно, странной удачи. Но как бы то ни было, он потерпел неудачу еще в одном деле. Ему не удалось довести свой рассказ до конца.

Из смерти пришла жизнь. И от жизни - удовлетворение.

Потому что жизнь, последовавшая за его возрождением, была не такой, как его первая. Исчез монохромный фильтр. Его мир был наполнен несравненным количеством красок. Так сильно, что это повергло его в ужас. Рутинная работа, которая протекала в движении жизни, превратилась, эволюционировала в то, что он ожидал. Каждый прожитый им день заставлял его жаждать следующего.

И это было то, что позволило ему наконец поставить перед собой цель: жить рядом с ней.

Все, кто жил здесь, знали меня, Юки, повелителя демонов. Но никто не знал его, одинокую душу, которая провела даже свои последние дни в изоляции.

И они никогда по-настоящему не узнают его.

Вот почему я решил никогда этого не забывать. Никогда не забывать, кем - или почему - он был. Знаешь, может быть, мне стоит сделать ему могилу. Просто как дополнительное вещественное доказательство.

— Эй, Лефи?

— Что?

— Я знаю, что никогда много не рассказывал тебе о себе. Но я думаю, что мне, наверное, следует, — медленно сказала я. — Правда в том, что это не первая моя жизнь. Однажды я уже умер.

— Ты, точно, ты не рассказали мне никаких подробностей, — сказала она. — Я всегда думала, что ты просто никогда не хотел говорить об этом. Почему ты так внезапно изменили свое мнение?

— Это просто, знаешь, просто. Я вроде как сейчас в настроении, вот и все.

— Тогда, думаю, я с удовольствием послушаю, — усмехнулась она. — Таковую редкую возможность, нельзя упускать.

— Хммм... Хорошо. Значит с чего бы мне начать...? О, точно. Как насчет того, чтобы я рассказал тебе историю о маленькой голубой планете в центре вселенной?

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1752734>